

Изъ лабораторії проф. Zuntz'а въ Берлінѣ.

КЪ ВЪПРОСУ О РАСТРОЙСТВѢ КРОВООБРАЩЕНИЯ ВЪ ОБЛАСТИ ПАРАЛИЗОВАННЫХЪ НЕРВОВЪ.

Прив.-доцент. Київського Університета Св. Владимира

Михаила Лапинськаго.

Авторы, интересовавшіеся состояніемъ кровообращенія въ области парализованныхъ нервовъ, обращали свое вниманіе при лабораторныхъ изслѣдованіяхъ на ширину просвѣта сосудовъ въ области экспериментируемыхъ нервовъ, на мѣстную быстроту тока крови и, наконецъ, на высоту мѣстнаго же внутрисосудистаго давленія. Помимо этого, о состояніи мѣстной циркуляціи они судили также по температурѣ части тѣла, нервъ которой былъ поврежденъ; на основаніи измѣненія цвѣта ея, увеличенаго объема (при помощи плетисмографа) и, наконецъ, на основаніи отека данной области.

■

Что касается ширины просвѣта, то многочисленныя наблюденія отмѣтили расширеніе сосудовъ въ областяхъ тѣла, нервные стволы которыхъ или корешки послѣднихъ были какимъ-либо образомъ повреждены и содержавшіяся въ нихъ вазомоторныя волокна при этомъ пострадали.

Мѣстное увеличеніе просвѣта сосудовъ въ области напр. тройничного нерва были отмѣчены у различныхъ животныхъ при разсѣченіи ствола этого нерва: Valentin¹⁾, Graefe²⁾, Cl. Bernard³⁾, Cahen⁴⁾.

¹⁾ Valentin. De functionibus nervorum cerebralium. 1839.

²⁾ Graefe. Цитировано по Лауденбаху. Сосудодвигательная система. Киевъ. 1887.

³⁾ Cl. Bernard. Gaz. de mѣd. de Paris. 1874.

⁴⁾ Cahen. Nevroses vasomotrices. Arch. de mѣd. 1863. II.

Точно также расширение кровеносных путей въ одной половинѣ (Schiff¹⁾) языка наблюдалось при перерѣзкѣ подъязычнаго нерва у собакъ. У кроликовъ отмѣчено то же самое въ верхней части уха при резекціи n. auricularis (Moreau²⁾). Разсѣченіе симпатическаго нерва на шеи у собаки, кролика, лошади и осла, произведенное многими авторами: (Cl. Bernard³⁾, Vulpian⁴⁾, Goltz⁵⁾ Догель⁶⁾, Dastre-Morat⁷⁾, Schiff⁸⁾, Brachet⁹⁾, Brown-Sequard¹⁰⁾, Waller¹¹⁾, Gallenfels¹²⁾, Nothnagel¹³⁾) вызвало между прочими явленіями гиперемію уха и мозговыхъ оболочекъ.

Расширение сосудовъ у лягушки въ области развѣтвленія сѣдалищнаго нерва наблюдалось послѣ перерѣзки этого нерва: (Warthon¹⁴⁾, Joseph¹⁵⁾, Donders¹⁶⁾, Huitzinga¹⁷⁾,

¹⁾ Schiff. Einfluss der Nerven auf die Gefässse der Zunge. Arch. f. Heilkunde. 1866.

²⁾ Moreau. Crtrblt. f. med. Wiss. 1873.

³⁾ Cl. Bernard. a) Comptes rend. de Biolog. 1851. b) Gaz. m d. de Paris. 1852. c) Annales des sciences naturelles. 1854. d) Liquides de l'organisme. Vol. I. p. 251.

⁴⁾ Vulpian. a) Gaz. m d. de Paris. 1857. b) Le ons sur l'appareil vaso-moteur. Par. 1875. Vol. I p. 90—96.

⁵⁾ Goltz. Freunzber u. Gergens. Gef sserweiternde Nerven. Pfl g. Arch. XI.

⁶⁾ Догель. Измѣреніе объемовъ крови. Московск. Мед., Газета. 1868.

⁷⁾ Dastre-Morat, Recherches experim. sur le syst me nerveux vasomoteur. P. 1884. p. 24.

⁸⁾ Schiff. a) Arch. f. phys. Heilkunde 1854. b) Untersuchungen zur Physiolog. des Nervensystems. 1855. s. 140.

⁹⁾ Brachet. Recherches exp rим. sur les fonctions du syst me nerveux. 1837. p. 430—432.

¹⁰⁾ Brown-Sequard. Gaz. de m d. de Paris. 1854.

¹¹⁾ Waller. Comptes rend. 1853. p. 378.

¹²⁾ Gallenfels. Zeitschrift f. rationelle Medec. 1855.

¹³⁾ Nothnagel. Arch. f. pathol. Anatomie. 1867. XL.

¹⁴⁾ Warthon. Цитировано по Vulpian. I. c.

¹⁵⁾ Joseph-Herman. Einfluss der Nerven auf Ern hrung. Dubois-Raymond's. Arch. 1872.

¹⁶⁾ Donders. Congr s de Bruxelles. 1875

¹⁷⁾ Huitzinga. Innervation der Gef ssse in der Schwimmhaut des Frosches. Pfl g. Arch. XI. 1875. s. s. 200—207.

Гумилевский¹⁾, Patzeys и Тархановъ²⁾.

Расширение сосудовъ и повышение температуры въ области развѣтвленія перерѣзанного сѣдалищнаго нерва наблюдалось у собаки: Iankovsky³⁾, Eulenburg и Landois⁴⁾, Schiff⁵⁾, Bufalini⁶⁾, Goltz⁷⁾, Разумовскій⁸⁾, Роговичъ⁹⁾, Mantegazza¹⁰⁾, Putzeys—Тархановъ¹¹⁾.

Увеличеніе просвѣта артерій, въ четыре или пять разъ превосходящее норму, и еще болѣе значительное расширение венъ получалъ Fraenkel¹²⁾, разсѣкная сѣдалищный нервъ у кроликовъ. Подобное расширение сосудовъ описываетъ Vulpian¹³⁾ у различныхъ животныхъ послѣ нарушенія цѣлостности сѣдалищнаго нерва.

Nassel¹⁴⁾ Cl. Bernard¹⁵⁾ и Schiff¹⁶⁾ видѣли повышение температуры и гиперемію голени и стопы у кролика послѣ

¹⁾ Гумилевский. Einfluss der Muscelcontraktionen auf Blutcirculation. Dubois-Raymond's Arch. 1886.

²⁾ Putzeys-Tarchanoff. Einfluss des Nervensystems auf den Zustand der Gefässen. Cntrlblt. f. med. Wiss. 1874. S. 641.

³⁾ Iankovsky. Bedeutung der Gefässenerven auf Oedementstehung. Virch.-Arch. Bd. 93.

⁴⁾ Eulenburg u. Landois. Thermische Wirkungen experimenteller Eingriffe an Nervensystem Virchow's Arch. Bd. 66. 1876.

⁵⁾ Schiff. Untersuchungen z. Phys. d. Nervensystems. 1855.

⁶⁾ Bufalini. Temperatur gelähmter Glieder. Herman's Schwalbe Jahresbericht f. Phys. 1876.

⁷⁾ Goltz. Cntrlblt. f. med. Wiss. 1877.

⁸⁾ Разумовскій. Къ вопросу объ атрофическихъ процессахъ въ kostяхъ послѣ перерѣзки нервовъ. Диссергација 1884.

⁹⁾ Роговичъ. Псевдомоторное дѣйствіе сосудорасширяющихъ нервовъ. Киевъ. 1885.

¹⁰⁾ Mantegazza цит. по Ster: Verhalten der Musceln nach Läsion d. Nervensystems. Arch. f. Psych. XXIX.

¹¹⁾ Putzeys-Tarchanoff. Arch. f. Anatomie u. Physiologie. 1874.

¹²⁾ Fraenkel. Neuritische angiosclerose. Wien. Klinische Wochenschrift. 1896.

¹³⁾ Vulpian. I. c. II 348.

¹⁴⁾ Nasset. Untersuchungen z. Physiologie u. Pathologie. II. 1839. s. 115.

¹⁵⁾ Cl. Bernard. Comptes-rendus de la societé biologique. 1854. s. 187.

¹⁶⁾ Schiff. Untersuchungen z. Physiologie des Nervensystems. 1855.

резекціи у него сѣдалищного нерва. Весьма интересно, что температура бедра въ ихъ экспериментахъ оставалась пониженной.

Nothnagel¹⁾ вызвалъ увеличеніе просвѣта артерій и венъ у собаки, перерѣзывая у нея сѣдалищный и бедренный нервы.

Левашевъ²⁾ получилъ у такого же животнаго повышение температуры задней конечности и гиперемію ея послѣ перерѣзки бедренного нерва.

Левашевъ³⁾, Mathieu и Gley⁴⁾ раздражали продолжительно у собакъ сѣдалищный нервъ, не нарушая его цѣлости, и получали расширение сосудовъ и гиперемію въ области пораженнаго нерва.

Goltz⁵⁾, Остроумовъ⁶⁾, Hastelick und Bidder⁷⁾, Дзедзюль⁸⁾ Kendall u. Luchsinger⁹⁾, Masius et Vanlair¹⁰⁾ Lepine¹¹⁾ и другіе авторы раздражали у собаки периферическій отрѣзокъ сѣдалищного нерва и достигали при этомъ повышения температуры парализованной части тѣла.

Остроумовъ¹²⁾ вызвалъ тоже самое у куарализированныхъ животныхъ.

¹⁾ Nothnagel. Anpassungen u. Ausgleichungen. Zeitsch. f. klin. Med. XX.

²⁾ Левашевъ. Cntrlblt. f. Nervenheilkunde. 1880.

³⁾ Левашевъ. a) Zur Lehre von trophischen Nerven. Cntrlblt. f. med. Wissenschaften. 1883. b) Experimentelle Untersuchungen über die Bedeutung des Nervensystems bei Gefässerkrankungen. Virchow's Arch. Bd. 92. 1883. c) Influence du systéme nerveux sur la nutrition. Arch. slave de Biologie. 1886.

⁴⁾ Mathieu et Gley. a) Purpura névropatique. Rev. de médec. 1887. a) Note sur quelques troubles trophiques causées par l'irritation du nerf sciatique. Arch. de physiologie. 1888.

⁵⁾ Goltz. Cntrlblt. f. med. Wiss. 1877. 1. c.

⁶⁾ Остроумовъ. Hemmungsnerven der Hautgefässe. Pflüger's Arch. XII.

⁷⁾ Hastelick u. Bidder. Innervation im Gebiet v. N. Ischiadic. Wien. Klin. Wochensch. 1893.

⁸⁾ Дзедзюль. Ueb. Gefässerweiternde Nerven. Jahresbericht f. Phys. 1880.

⁹⁾ Kendall u. Luchsinger. Zur Innervation der Gefässe. Pflüger's Arch. XIII.

¹⁰⁾ Masius et Vanlair. Les nerfs vasomoteurs, leur mode d'action. Jahresber. f. Phys. 1876.

¹¹⁾ Lepine. Influence du nerf sciatique sur la températ. du membre correspond. Jahresber. f. Phys. 1876.

¹²⁾ Остроумовъ. Pflüger's Arch. Bd. XII. 1. c.

Перерѣзка корешковъ съдалищнаго нерва точно также сопровождалась гипереміей парализованной конечности въ опытахъ Schiffа¹⁾ надъ различными животными.

Догель и Шумовскій²⁾ разсѣкали все плечевое или крестцово-поясничное сплетеніе у собакъ и наблюдали при этомъ повышение температуры и сильное увеличеніе просвѣта сосудовъ парализованной конечности; тѣхъ же самыхъ результатовъ достигали Samuel³⁾ и Schiff⁴⁾ у голубей, перерѣзывая имъ плечевое сплетеніе.

Огромный интересъ представляютъ нѣкоторыя изъ этихъ приведенныхъ наблюдений въ виду особенной продолжительности реакціи со стороны кровеносныхъ путей.

Такъ, Dastre-Morat⁵⁾ отмѣчали мѣстное расширение сосудовъ (у собаки и лошади) послѣ резекціи симпатического нерва много дней подърядъ.

Тархановъ и Putzeys⁶⁾ убѣдились, что у лягушекъ, которымъ были разсѣчены съдалищные нервы, рѣзко выраженная гиперемія наблюдалась еще на 10-й день послѣ совершеннія операций.

Schiff⁷⁾ въ своихъ опытахъ надъ голубями отмѣчалъ подобную гиперемію и повышение температуры въ конечностяхъ съ перерѣзаннымъ плечевымъ сплетеніемъ точно также весьма долгое время подърядъ.

Samuel⁸⁾ въ его опытахъ надъ голубями видѣлъ то же самое въ теченіе многихъ недѣль.

¹⁾ Schiff. Comptes rendus LV. 1862. p. 462.

²⁾ Догель и Шумовскій. Вліяніе съдалищнаго нерва на теченіе крови. Московск. мед. Газета. 1868.

³⁾ Samuel. Das Gewebswachstum bei Störungen der Innervation. Virch. Arch. Bd. 113.

⁴⁾ Schiff. Цитировано по Samuel: das Gewebswachstum bei Störungen der Blutcirculation. Virch. Arch. Bd. 101.

⁵⁾ Dastre-Morat. Recherches experimentales sur le systéme vasomoteur. Paris. 1884 p. 24.

⁶⁾ Тархановъ и Putzeys. Cntrlblt. f. med. Wiss. I. c.

⁷⁾ Schiff. Virch. Arch. Bd. 101. bei Samuel I. c.

⁸⁾ Samuel. Virchow's Arch., Bd. 113. I. c.

Tigerstedt¹⁾ (стр. 474) упонимаетъ о расширеніи кро-
веноносныхъ путей въ теченіе многихъ недѣль, какъ послѣд-
ствіе поврежденія нерва. Левашевъ²⁾, раздражая сѣдалищный
нервъ у собакъ, не нарушая однако его цѣлости, получалъ
повышенія температуры лапы экспереминтируемой конечно-
сти и гиперемію ея въ теченіе 3, 5 и болѣе мѣсяцевъ.

Весьма интересны также опыты Pyc-Smith³⁾, Schiff⁴⁾ и
Gallenfels⁵⁾, которые экспериментировали не надъ смѣшан-
нымъ, но надъ болѣе или менѣе чисто сосудовигательнымъ
нервомъ. Эти авторы разсѣкали у кролика симпатической нервъ
на шеѣ и отмѣчали очень продолжительную гиперемію уха.

Pyc-Smith наблюдалъ своихъ животныхъ два года подъ
рядъ. Schiff нашелъ гиперемію и повышеніе температуры уха
на оперированной сторонѣ полтора года спустя послѣ пере-
рѣзки симпатического невра. То же самое видѣлъ Gallenfels
въ теченіе 150 дней подъ-рядъ.

Отекъ лапы послѣ перерѣзки сѣдалищного нерва былъ
описанъ Iankovsky⁶⁾, Roth⁷⁾, Herman Schultz⁸⁾. Въ опы-
тахъ Pitres⁹⁾, Левашева¹⁰⁾, и Vaillard¹¹⁾ раздраженіе не-
перерѣзанного сѣдалищнаго нерва сопровождалось точно так-
же отекомъ.

¹⁾ Tigerstedt. Lehrbuch der Phys. des Kreislaufs. Leipzig. 1893. s. 474.

²⁾ Левашевъ. I. c.

³⁾ Pyc-Smith. Citirt nach Tigerstedt s. 513.

⁴⁾ Schiff. Untersuchungen zur Physiologie des Nervensystems. 1855.

⁵⁾ Gallenfels. Zeitschr. f. rationelle Medicin. 1855.

⁶⁾ Iankovsky. Virch. Arch. Bd. 93.

⁷⁾ Roth. Entstehung v. Oedem. Cntrlbl. f. md. Wiss. 1877.

⁸⁾ Herman-Schultz. Einfluss der Nervendurchschneidung auf Ernährung. Cntrlbl. f. med. Wiss. 1873.

⁹⁾ Pitres. Productien artificielle des névrites. Sem. méd. 1887.

¹⁰⁾ Левашевъ. I. c.

¹¹⁾ Vaillard. a) Troubles trophiques. Sem. med. 1887. b) Névrites provoquées par le contact de l'acool. Sem. méd. 1888.

Что касается бокового давления въ сосудахъ парализованныхъ конечностей, то вообще по этому поводу имѣется весьма мало наблюдений.

Roy-Graham¹⁾, при помощи ими самими изобрѣтеннаго инструмента, измѣряли давление крови въ сосудахъ плавательной перепонки, разсѣкай²⁾ сѣдалишный нервъ, и нашли, что мѣстное давление при этомъ сильно падаетъ.

Cl. Bernard³⁾, перерѣзывъ симпатической нервъ у лошади, измѣряя внутрисосудистое давление въ вѣтвяхъ артеріи temporalis на сторонѣ оперированнаго нерва. Тонусъ этихъ кровеносныхъ сосудовъ былъ почти уничтоженъ, просвѣтъ ихъ оказался сильно расширенъ, сопротивленіе теченію крови по пимъ было рѣзко уменьшено; внутрисосудистое же давление въ нихъ найдено сильно повышеннымъ.

Vulpian⁴⁾ произвелъ аналогичные опыты и точно также нашелъ повышеніе внутрисосудистаго давления въ вѣтвяхъ а. carotis на сторонѣ, где былъ перерѣзанъ симпатической нервъ. На основаніи своихъ изслѣдований Vulpian утверждаетъ, что перерѣзка вазомоторнаго нерва сопровождается повышеніемъ мѣстнаго внутрисосудистаго давленія, если этой операцией достигнуто расширение сосудовъ въ опредѣленной ограниченной области и увеличеніе прилива крови къ нимъ.

¹⁾ Roy-Graham. Neue Methode den Blutdruck in den kleinen Arterien, Venen u. Capillaren zu messen, Arch. f. die gesamt. Physiol. 1878. s. 158.

²⁾ Изслѣдованіе этихъ же самыхъ авторовъ тѣмъ же инструментомъ, но у лягушекъ съ неповрежденнымъ сѣдалищнымъ нервомъ, дали слѣдующія результаты для бокового давления крови плавательной перепонки:
а) Съ расширениемъ сосудовъ повышается боковое давление.
б) Боковое давление претерпѣваетъ вообще довольно правильныя колебанія въ предѣлахъ 20, 30 милим. водяного столба каждыя 2, 3 мин.
с) Временная анемія влечеть за собой расширение сосудовъ, а вновь наполняющая ихъ кровь влияется туда съ очень высокимъ давлениемъ.

³⁾ Cl. Bernard. Liquides de l'organisme. Vol. I p. 251—260.

⁴⁾ Vulpian. Leçons sur l'appareil vasomoteur. 1. c. Vol. I. p. 95—380.

Dastre-Morat⁵⁾ произвели тотъ же опытъ у осла и у лошади, но пришли къ инымъ результатамъ. Въ ихъ наблюденияхъ повышеніе артеріального давленія наблюдалось лишь первыя секунды послѣ перерѣзки симпатического нерва; въ дальнѣйшемъ же, внутрисосудистое давленіе въ области перерѣзанного нерва подымалось лишь въ венахъ, въ артеріяхъ же, наоборотъ, оно было ниже нормы.

Tigerstedt, разсуждая по поводу колебаній внутрисосудистаго давленія въ расширенныхъ артеріяхъ, вазомоторные нервы которыхъ передъ тѣмъ были перерѣзаны, считаетъ, что мѣстное расширение дѣйствуетъ и общее сосудистое давленіе, какъ всякое внутреннее кровотеченіе: Wir haben schon gesehen, говоритъ Tigerstedt, „dass die Gefässse bei einer äussern Blutung durch eine starke Contraction gegen den herabsinkenden Blutdruck reagiren. Nun ist aber jede Erweiterung der Gefässshöhle, welche mittelst Durchschneidung eines gefässverengenden Nerven zuwegegebracht wird, einer inneren Blutung gleichzustellen. Wir sind daher berechtigt, die Möglichkeit anzunehmen, dass hierbei Gefässse, deren Nerven garnicht direkt beeinflusst worden sind, consecutivverengt werden. In diesem Falle wird der Druck in der gelähmten Arterie ansteigen, wenn nahmlien die Blutzufuhr verhältnissmässig grösser wird, als die Widerstandsabnahme in ihren peripheren Zweigen“. (s. 475).

„Weil aber das Blut in dieser (erweiterten) Arterie auf einen geringenen Widerstand, als in anderen arteriellen Bahnen Stösst so strömt dort mehr Blut, als kurz vorher. Von der Beziehung zwisehen der Gefässerweiterung und der Blutzufuhr ist dann der Seitendruck abhängig“. (s. 475). (Lehrbuch der Physiologie des Kreislaufs).

Очевидно авторъ считаетъ вполнѣ законнымъ поднятіе мѣстнаго бокового давленія въ томъ случаѣ, если приливъ

⁵⁾ Dastre-Morat. Recherches expérimentales I. c. 1861. Tome I.

крови къ расширеннымъ сосудамъ происходить въ повышенной степени.

Весьма мало наблюдений сдѣлано также и по поводу быстроты крови въ сосудахъ парализованной конечности. Самое измѣрение скорости въ подобныхъ случаяхъ производилось различными пріемами и при употреблении разнообразныхъ методовъ.

Для определенія скорости крови въ парализованныхъ лапахъ лягушекъ авторы рассматривали подъ микроскопомъ мелкіе сосуды плавательной перепонки. У большихъ животныхъ для той же цѣли пользовались часами Людвига, которыми измѣрялись объемы крови, протекающей въ крупныхъ сосудахъ экспериментируемой части тѣла. Въ некоторыхъ случаяхъ наблюданную область тѣла ранили болѣе или менѣе глубоко и судили о скорости теченія крови внутри ея сосудовъ по толщинѣ струи, истекающей изъ раны.

Интересуясь даннымъ вопросомъ, Herman Joseph¹⁾ обращалъ вниманіе не только на скорость теченія крови въ сосудахъ, но одновременно также и на ширину ихъ просвѣта. Перетягивая сѣдалищный нервъ у лягушки лигатурой, смоченной въ карболовой кислотѣ, или сдавливая его стеклянными палочками, Her. Joseph наблюдалъ съ одной стороны расширение кровеносныхъ путей плавательной перепонки, а съ другой—замедленіе въ нихъ тока крови.

Такое же замедленіе мѣстнаго кровообращенія въ плавательной перепонкѣ у лягушекъ наблюдалъ и Saviotti²⁾ при аналогичныхъ условіяхъ.

Гумилевскій³⁾ изслѣдовалъ скорость теченія крови въ плавательной перепонкѣ лягушки при перерѣзкѣ сѣдалищного нерва. Онъ нашелъ, что „die Durchscheidung des Nerven

¹⁾ Herman-Joseph. Dubois-Raymond's Arch 1872. I. c.

²⁾ Saviotti. Arch. f. patholog. Anatomie. 1870. s. s. 580—592.

³⁾ Гумилевскій. Dubois Raymond's Arch 1886 I. c.

von anhaltender Gefässinjection begleitet (s. 139); die Quer-durchmesser der Gefässe sind grösser und die Blutcirculation sistirt sogar einige Zeit in der Schwimhaut“.

Къ сожалѣнію, изслѣдованія этихъ авторовъ весьма кратки и найденное ими нужно считать вѣрнымъ лишь для первыхъ минутъ паралитического состоянія первовъ.

Болѣе важными кажутся выводы Vulpian¹⁾, а огромный опытъ автора дѣлаетъ его мнѣніе въ высокой степени достовѣрнымъ. На основаніи своихъ наблюдений Vulpian въ такихъ выраженіяхъ опредѣляетъ послѣдствія перерѣзки сѣдалищнаго нерва: „Расширеніе сосудовъ, возникающее послѣ перерѣзки вазомоторныхъ волоконъ (содержащихся въ перерѣзанномъ нервѣ), имѣеть послѣдствіемъ замедленіе лвиженія крови въ капиллярахъ и венахъ. Это замедленіе обусловливается не только расширеніемъ путей, чрезъ которыхъ должно пройти то же, что и прежде, количество крови, но также и уменьшеніемъ силы, проталкивающей кровь въ вены (*vis a tergo*), вслѣдствіе ослабленія тонуса мелкихъ артерій. Такимъ образомъ долженъ образоваться до извѣстной степени относительный стазъ въ капиллярныхъ сосудахъ этого члена и главнымъ образомъ въ его удаленныхъ частяхъ; ибо здѣсь именно послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва оказываются парализованными мелкія артерійки. Это состояніе кровообращенія безспорно является предрасполагающей причиной для остановокъ теченія крови.

Это заключеніе Vulpian'a относится къ болѣе позднимъ стадіямъ паралича первовъ, имѣеть въ виду не острое измѣненіе кровообращенія, вслѣдъ за поврежденіемъ первовъ, а длительныя разстройства его—благодаря этой причинѣ—и составлено оно при изученіи различныхъ породъ животныхъ.

Менѣе интересны для нашей темы измѣреніе скорости крови въ области парализованныхъ первовъ большихъ животныхъ. Изслѣдованія эти, произведенныя при помощи часовъ

¹⁾ Vulpian. I. c. vol. II p. 348.

Людвиг будучи предприняты съ другими цѣлями касаются нашего предмета лишь отчасти. Такъ: измѣреніе скорости тока крови въ бедренной артеріи были производимы Догелемъ и Шумовскимъ¹⁾, Погожевымъ²⁾ и Догелемъ³⁾ послѣ перерѣзки сѣдалищнаго и бедреннаго нервовъ. Эти авторы интересовались однако лишь вопросомъ, насколько сокращеніе мышцъ можетъ повліять на мѣстное кровообращеніе въ экспериментируемой конечности; съ этой цѣлью они раздражали электрическимъ токомъ периферические отрѣзки известныхъ нервовъ ноги и въ тоже время измѣряли объемы крови, протекающей черезъ бедренную артерію. Результаты этихъ измѣреній были различны. Въ однихъ случаяхъ раздраженіе отрѣзка нерва влекло за собой замедленіе тока крови въ экспериментируемой конечности, въ другихъ—наблюдалось на противъ повышеніе скорости его. Эти наблюденія не даютъ однако возможности опредѣлить вліяніе самого паралича нервовъ на быстроту тока крови въ управляемой ими части тѣла и, во-первыхъ, это невозможно потому, что скорость тока крови въ сосудахъ до перерѣзки нервовъ не установлена; во-вторыхъ, потому, что самое измѣреніе крови производилось во время раздраженія нервовъ. Сокращавшіяся же вслѣдствіе этого мышцы сдавливали лежащіе между ними сосуды, въ томъ числѣ и бедренную артерію, и затрудняли притокъ крови къ ней.

Никакого значенія для нашей темы не имѣютъ также и тѣ измѣренія теченія крови, гдѣ обѣ ея скорости приходилось судить по количеству крови, истекающей изъ раны. Въ

¹⁾ Догель—Шумовскій; Вліяніе сѣдалищнаго нерва на теченіе крови. Моск. Медиц. Газ. 1868.

²⁾ Погожевъ. Кровообращеніе при движеніяхъ. Военно-Мед. Журналъ. СХII. 1875.

³⁾ Догель. Измѣренія объемовъ теченія крови. Московск. медиц. газета. 1868.

опытъахъ Cl. Bernard¹⁾, Schiff²⁾, Gescet³⁾, Sadler⁴⁾, Herman Schultz⁵⁾, струя крови, вытекающая изъ раны на сторонѣ перерѣзанного нерва, была гораздо толще, шире и текла съ большей интенсивностью, чѣмъ на противоположной сторонѣ, въ области неповрежденного нерва; однако изъ этихъ наблюдений можно заключить лишь о наполненіи сосудовъ въ сравниваемыхъ областяхъ; о быстротѣ же тока въ ихъ сосудахъ рѣшительно невозможно сдѣлать никакого сужденія на основаніи этихъ наблюдений

Мы видимъ изъ приведенныхъ изслѣдований, что перерѣзка нерва или его корешковъ, перетягивание ствола его лигатурой или поврежденіе, наносимое ему какимъ-либо другимъ образомъ, сопровождается расширениемъ мѣстныхъ сосудовъ въ области его развѣтвленія, которое можетъ продолжаться многія недѣли и даже мѣсяцы.

Мѣстное кровяное давленіе въ области пораженныхъ нервовъ въ однихъ случаяхъ падаетъ сейчасъ же послѣ ихъ поврежденія; въ другихъ—оно найдено повышеннымъ; поднятое выше нормы давленіе наблюдалось повидимому тамъ, где одновременно съ этимъ отмѣчено было и рѣзкое расширение сосудовъ.

¹⁾ Cl. Bernard. Liquides de l'organisme. Vol. I.

²⁾ Schiff. Цитировано по Догель—Шумовскому I. e.

³⁾ Gascell a) Aenderung des Blutstroms in den Musceln durch die Reizung ihrer Nerven. Ludwigs Arbeit 1877 b) Gefässnerven der Froschmusel. Jahresber. f. Phys. 1878.

⁴⁾ Sadler Blutstrom. in den Mnseeln. Ludwig's Arbeit. 1869.

⁵⁾ Herman—Schultz. Einfluss der Nervendurchschneidung auf Ernährung u. Regeneration des Gewebe. Cntrlbt. f. med. Wissensch. 1873.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣрія, скорость теченія крови въ области парализованныхъ нервовъ была найдена замедленной.

Во всѣхъ почти приведенныхъ изслѣдованіяхъ, касающихся измѣренія скорости тока и бокового давленія, время наблюденія было крайне коротко, иногда оно ограничивалось лишь нѣсколькими минутами, благодаря чему найденные результаты не даютъ никакой возможности составить себѣ заключеніе по поводу разстройствъ быстроты тока внутрисосудистаго давленія въ позднѣйшихъ стадіяхъ паралича нервовъ.

II.

Предпринявъ съ своей стороны изслѣдованіе по поводу ширины просвѣта сосудовъ, скорости движенія крови и высоты внутрисосудистаго давленія въ области парализованныхъ нервовъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ прослѣдить, какъ складываются эти явленія не только сейчасъ вслѣдъ за поврежденіемъ нерва, а главнымъ образомъ въ теченіе послѣдующаго затѣмъ періода.

Для своихъ работъ мы брали лягушекъ *Rana esculenta* (Бенгерской расы) и вызывали имъ параличъ одной (лѣвой) задней лапки.

Съ этой цѣлью имъ перерѣзывались моторные корешки лѣваго сѣдищнаго нерва или самъ стволъ его въ верхнѣй трети бедра или же, наконецъ, на стволъ его въ томъ же мѣстѣ накладывалась тугая лигатура. Производя наблюденіе надъ животнымъ сначала въ его нормальному состояніи, затѣмъ послѣ поврежденія ему сѣдищнаго нерва, повторяя много разъ подъ рядъ эти отдѣльныя наблюденія и имѣя всегда для сравненія, во первыхъ, періодъ до поврежденія нерва, во вторыхъ—другую нормальную конечность, мы имѣли возможность опредѣлить, какія измѣненія претерпѣваются указанныя особенности кровообращенія, не только въ парализованной, но также и въ нормальной лапкѣ.

Въ общемъ изслѣдованіе подъ микроскопомъ кровообращенія въ плавательной перепонкѣ каждой экспериментируемой лягушки производилось на наблюдательной платформѣ за 48-ч., 24-ч. и $\frac{1}{2}$ часа до операциі, черезъ полчаса послѣ операциі и ежедневно, по одному разу, въ теченіе всего послѣоперационнаго периода до самой смерти животнаго, которая обыкновенно наступала на 12-20 рѣдко 30 день.

Желая возможно болѣе щадить животное при фиксированіи на наблюдательномъ столицѣ, мы заворачивали лягушку въ писчую бумагу такъ, что заднія конечности ея были совершенно свободны, туловище же ея и переднія конечности, слегка вытянутыя впередъ и приложенные къ головѣ, помѣщались свободно внутри бумажного свертка. Передній конецъ этой бумажной трубки продолжался на 12—15 сант. впередъ отъ рыла лягушки, и оставалась совершенно открытымъ, дѣлалъ дыханіе животнаго вполнѣ свободнымъ. Завороченная въ такой бумажный футляръ, лягушка комѣщалась затѣмъ на платформѣ и укрѣплялась тамъ 2—3-мя шнурками, проведенными черезъ туловище (поверхъ бумаги). Платформа ¹⁾ эта представляла собою деревянную дощечку толщиной около 2-хъ сант., шириной въ 20 сант., длиной—60 сант. На одномъ концѣ ея имѣлись два окна по 2 сант. въ діаметрѣ, расположенные въ разстояніи 1 сант. отъ средней линіи доски и отъ короткаго ея края. Надъ этими окошечками укрѣплялись во время изслѣдованія плавательная перепонка обѣихъ заднихъ конечностей, а самая платформа помѣщалась на предметный столикъ микроскопа.

Надъ обѣими окнами была укрѣплена крѣпкая стеклянная пластинка на разстояніи $\frac{3}{4}$ сант. отъ платформы и притомъ въ плоскости еї параллельной. Пластинку эту можно было вынимать по желанію, но будучи вложена въ назначеннѣе еї помѣщеніе, она становилась неподвижна. Въ отверстіе оконъ вставлены были два цилиндрическихъ стеклянныхъ сосуда 2 сант. въ діаметрѣ и 1—12 сант. высотой, снабженные двумя отверстіями. Одно изъ нихъ верхнее широкое было завязано прозрачной перепонкой (изъ рыбьяго пузыря), которая лежала совершенно свободными складками и будучи поднимаема снизу изънутри сосуда могла выпячиваться къ верху на 1— $1\frac{1}{2}$ сант., образуя широкую, почти въ 6 квадр. сант. плоскую сферическую поверхность. Другое маленькое боковое отверстіе переходило въ узкій (3 миллим. въ діаметрѣ) стеклянныи рукавъ, соединившійся при помощи каучукового рукава съ каучуковой же грушей. Соединеніе стек-

¹⁾ Окончивъ наши изслѣдованія при помощи этого прибора, мы случайно встрѣтили цитированную уже работу Roy and Graham, гдѣ описанъ ихъ инструментъ, почти тождественный нашему.

лянного рукава съ каучуковымъ совершалось при помощи т-образной стеклянной трубочки. Два горизонтальныхъ устья ся переходили въ упомянутые стеклянныи и каучуковый рукава; третье же вертикальное устье соединялось со стеклянной градуированной трубкой, 3 миллим. въ діаметрѣ, длиной въ 1 метръ, укрепленной въ вертикальномъ положеніи и оканчивавшееся совершенно открытымъ отверстіемъ. Наполнивъ цилиндрическій сосудъ, грушу и соединяющіе ихъ рукава водой черезъ открытое верхнее отверстіе градуированной трубы и оставляя эту послѣднюю пустою, можно было по желанію напрягать и вытягивать вверхъ упомянутую перепонку, сжимая каучуковую грушу и вгоняя такимъ образомъ воду въ цилиндрическій сосудъ. Разслабляя вслѣдъ затѣмъ грушу можно было всасывать воду изъ цилиндрическаго сосуда и въ тоже время выпятившаяся перепонка спадалась въ складки. Каждый разъ, когда вода, наполняя съ силою цилиндрическій сосудъ, выравнивала эти складки, перепонка вынашивалась и давила на лежащую надъ нею стеклянную пластинку; излишекъ же воды, не находя себѣ болѣе мѣста, свободно поднимался въ градуированную трубку. Если между стеклянной пластинкой и перепонкой въ такой моментъ помѣщалось какое нибудь тѣло, то оно должно было испытывать опредѣленное давленіе, величина котораго опредѣлялась довольно точно столбомъ воды въ градуированной трубкѣ. Помѣстивъ между упомянутой перепонкой и стеклянной пластинкой расправлennую плавательную перононку гофр-лапку лягушки, можно было сдавливать ее геср. ея сосуды до полнаго прекращенія въ нихъ циркуляції. Это послѣднее удавалось лишь тогда, если давленіе водяного столба равнялось или было больше того внутрисосудистаго давленія, подъ которымъ приливалась кровь изъ сердца къ этимъ мелкимъ капиллярамъ. Наблюдая поэтому подъ микроскопомъ движение крови, а съ другой стороны высоту столба въ градуированной трубкѣ, можно было такимъ способомъ опредѣлить ихъ внутрисосудистое давленіе. Съ помощью этого инструмента можно было наблюдать одновременно всѣ три интересующія настъ явленія, т. е. измѣрять измѣненія ширины просвета сосудовъ плавательной перепонки, отмѣтить быстроту теченія крови и опредѣлить высоту бокового давленія въ нихъ. Инструментъ позволялъ кромѣ того сравнивать въ любой моментъ состояніе циркуляції въ парализованной и непронутой лапкахъ между собою. Для этого нужно было лишь перевинуть наблюдательную платформу на предметномъ столикѣ.

Ради большей точности измѣренія внутрисосудистаго давленія мы брали сосуды по срединѣ отдельныхъ межпалецевыхъ складокъ приблизительно на $\frac{1}{2}$ сант. отъ свободного края ихъ и подальше отъ костнаго остова пальцевъ. Намъ удалось замѣтить, что перепонка рыбьяго пузыря, встрѣтивъ палецъ лягушки, свободно повисла на немъ и въ видѣ мостика переходила чрезъ близь лежащіе сосуды межпалецевыхъ складокъ, нисколько не сдавливая ихъ, когда это послѣднее требовалось.

Укрепленіе лягушки на платформѣ, расправление плавательныхъ перепонокъ надъ наблюдательными окнами и при-

кальваніе ихъ тамъ крючковатыми булавками производилось безъ всякаго наркоза. Болѣе или менѣе энергичное давленіе рукой на все тулowiще приводило животное весьма быстро въ совершенно покойное состояніе, по окончаніи всѣхъ болѣзнетныхъ процедуръ давленіе рукою постепенно уменьшалось и совсѣмъ прекращалось, а лягушка лежала въ это время совершенно неподвижно въ т. н. гипнотическомъ состояніи.

Наблюдая кровообращеніе въ плавательныхъ перепонкахъ за 48, 24, $\frac{1}{2}$, часа до поврежденія нерва, мы не нашли никакой разницы въ этомъ отношеніи между обѣими конечностями.

Тончайшиe капилляры, на которые мы обратили особенное вниманіе, имѣли въ обѣихъ лапкахъ совершенно ровные контуры, не имѣли никакой извитости и просвѣтъ ихъ былъ въ обѣихъ конечностяхъ почти одинаковъ. Ширина его колебалась между 17—25- μ . Циркуляція въ нихъ не отличалась большими однобразіемъ. Одни изъ капилляровъ были повидимому совсѣмъ пусты, въ другихъ движение крови происходило весьма медленно и вяло, третіи изъ нихъ, наконецъ, были хорошо наполнены и токъ крови въ нихъ совершался съ большой быстротой.

Внутрисосудистое давленіе въ нихъ, судя на основаніи 90-ти измѣреній, колебалось между 20—60 сант. столба воды въ градуированной трубкѣ (у малыхъ животныхъ) и 40—80 (у большихъ лягушекъ).

A.

Поступая такимъ образомъ, мы произвели рядъ наблюдений надъ лягушками, у которыхъ поврежденіе сѣдалищнаго нерва состояло въ перерѣзкѣ его моторныхъ корешковъ.

Самая операция производилась слѣдующимъ образомъ: разрѣзавъ кожу надъ спиннымъ хребтомъ и снявъ съ нижнаго отдѣла его мышцы и заднія дуги нижнихъ трехъ позвонковъ, мы раздвигали оболочки спинного

мозга и направляли въ ихъ полость тонкую струю воды (подъ ничтожнымъ давлениемъ). При этомъ спинной мозгъ, приподнятый водою изъ своего костного ложа, слегка повергался въ сторону, т. ч. лѣвые передніе корешки его поясничного утолщенія были совершенно доступны ножницамъ. Переизбѣжалъ эти послѣдніе и уложивъ спинной мозгъ обратно въ его нормальное положеніе, мы закрывали костную рану мышцами и кожей и зашивали все многоэтажнымъ швомъ. Послѣ этого животное помѣщалось въ свѣжую воду.

Послѣдствія операциіи обнаруживались сейчасъ же, какъ только животному представлялась возможность двигаться. Лѣвая задняя конечность его оказывалась при этомъ въ вполнѣ парализованномъ и пассивно волочилась во время передвиженія. Чувствительность этой ноги была слегка повышенна. Рефлекторная же движенія въ ней нельзя было вызвать.

Что касается кровообращенія въ плавательныхъ перепонкахъ, то послѣ поврежденія лѣваго сѣдалищнаго нерва циркуляція въ обѣихъ заднихъ конечностяхъ представляла рядъ разнообразныхъ измѣненій, въ зависимости отъ времени, прошедшаго съ момента операциіи.

ЧЕРЕЗЬ $\frac{1}{2}$ ЧАСА ПОСЛѢ СОВЕРШЕНІЯ ОПЕРАЦІИ.

Лѣвая конечность. (Оперированная сторона). **Правая конечность. (Неоперированная сторона).**

Капилляры сжаты до 10—15 μ .

Капилляры расширены до 30 μ .

Кровообращеніе въ нихъ всюду одинаково очень медленно. Число пустыхъ капилляровъ увеличилось по сравненію съ дооперационнымъ периодомъ.

Давленіе на 30—40 сим. ниже, чѣмъ въ дооперационный періодъ.

Кровообращеніе очень быстро и одинаково во всѣхъ капиллярахъ. Пустыхъ капилляровъ и такихъ, где движение замедлено, вовсе не замѣтно.

Давленіе достиг. 90—100 сим. и въ общемъ превышаетъ давление до операциіи на 20—40 сим.

Черезъ 8—24 час. послѣ операциі.

Ширина капилляровъ немнога увеличилась и достигаетъ 15—25 м. Движеніе крови слегка ускорилось. Пустыхъ капилляровъ гораздо меньше. Давленіе въ нихъ поднимается, но не достигаетъ, все таки, высоты, бывшей до операциі.

Сосуды ѿже, чѣмъ въ предыдущій день, но все еще шире нормы. Ширина капилляровъ колеблется 20—25 м. Кровообращеніе во всѣхъ капиллярахъ одинаково скоро. Пустыхъ капилляровъ не замѣтно. Давленіе колеблется въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и при нормѣ.

на 3-й, въ очень рѣдкихъ случаяхъ на 4-й 5-й день картина рѣзко измѣняется.

Сосуды рѣзко расширены и сильно наполнены кровью. Извитости контура ихъ не замѣтно. Ширина капилляровъ достигаетъ 30—35 м.

Сосуды нормальной ширины. Капилляры достигаютъ 15—25 м. Многіе сосуды пусты; наполненіе другихъ не переходитъ за предѣлы дооперационнаго периода.

Движеніе крови во всѣхъ капиллярахъ одинаково очень быстро. Пустыхъ капилляровъ и такихъ, где циркуляція совершаются медленно болѣе не замѣтно.

Движеніе крови въ различныхъ капиллярахъ совершаются какъ при нормѣ, съ различной быстротой. Нѣкоторые капилляры пусты; въ другихъ—движеніе медленно, въ третьихъ—оно очень быстро.

Внутрисосудистое давленіе очень повышается. Давленіе водяного столба въ 100 смт. оказывается у большихъ животныхъ достаточнымъ только для того, чтобы замедлить циркуляцію; совершенно остановить ее при этомъ давленіи иногда не удается.

Давленіе падаетъ немнога ниже нормы. У большихъ животныхъ оно бываетъ около 20—40 смтм. (высота столба въ градуированной трубкѣ) У малыхъ и слабыхъ лягушекъ 15—20 и даже менѣе.

У болѣе мелкихъ лягушекъ, или у плохо упитанныхъ внутрисосудистое давленіе менѣе повышено. Обыкновенно столбъ воды въ 70—90 смтм. бываетъ достаточенъ, чтобы вызвать остановку кровообращенія.

Въ послѣдующіе дни состояніе кровообращенія въ обѣихъ конечностяхъ бываетъ различно въ зависимости отъ величины животнаго.

Въ послѣдующіе дни состояніе кровообращенія въ обѣихъ конечностяхъ бываетъ различно въ зависимости отъ величины животнаго.

У четырех больших лягушек.

Широкое стояние просвѣта сосудовъ, вмѣстѣ съ отмѣченнымъ ускореніемъ тока крови въ нихъ и повышеннымъ сверхъ нормы внутрисосудистымъ давленіемъ, продолжается обыкновенно одну недѣлю подъ рядъ, считая съ того дня когда эти явленія возникаютъ впервые.

Просвѣтъ сосудовъ остается въ предѣлахъ 15—25 м. въ теченіе 5—8 дней. Циркуляція въ нихъ совершається въ той же формѣ, какъ и до операций, т. е. въ незначительной части капилляровъ движение очень быстро, въ другихъ медленно, часть же капилляровъ кажутся пустыми. Давление остается немногимъ пониженнымъ или приближается къ нормѣ.

По истеченіи этого срока наступаютъ новые явленія въ обѣихъ ногахъ.

Просвѣтъ сосудовъ еще 8—12 дней колеблется въ предѣлахъ 25—35 м. Ходъ ихъ становится очень извитой; иногда наблюдаются нѣкоторыя неровности контура и бухтообразныя расширѣнія стѣнки.

Капилляры претерпѣваютъ нѣкоторое, впрочемъ незначительное, расширеніе до 20—30 м., которое держится 6—8 дней и постепенно исчезаетъ, т. ч. сосуды вновь принимаютъ тѣ же нормальные размѣры, какъ и до операций, т. е. 15—25 м.

Досихъ поръ очень ускоренное и одинаково выраженное во всѣхъ капиллярахъ движение крови начинаетъ постепенно замедляться. Обыкновенно въ началѣ бываетъ лишь частичное замедленіе, а именно, въ нѣкоторыхъ капиллярахъ, лежащихъ въ верхнихъ слояхъ плавательной перепонки или нѣсколько въ сторонѣ отъ крупныхъ сосудовъ, гдѣ эти неровности контура особенно отчетливы.

Движеніе крови въ нихъ становится постепенно нѣсколько медленнѣе, а короткое время спустя послѣ этого (24—48 час.) въ этихъ сосудахъ прекращается всякое движение крови. Они сохраняютъ свой прежній широкій просвѣтъ (который въ нѣкоторыхъ случаяхъ становится еще шире), рѣзко извитой ходъ и сильное наполненіе кровью, но циркуляція въ нихъ прекращается и кровяные шарики въ нихъ лежатъ неподвижно.

Немнogo позже кровообращеніе замедляется и въ другихъ, до сихъ поръ хорошо функционировавшихъ капиллярахъ, и наступаетъ полнѣйший стазъ крови во всѣхъ капиллярахъ.

Въ то же время наблюдается иногда иѣкоторое ускореніе кровообращенія во всѣхъ видимыхъ капиллярахъ. Такое ускореніе длится иногда 2—4 дня.

ныхъ сосудахъ плавательной перепонки. Лишь кое гдѣ можно уловить еще слабую циркуляцію въ болѣе толстыхъ сосудахъ; но и въ эгихъ послѣдніхъ движеніе замѣтно главнымъ образомъ въ осевомъ слоѣ, а близъ стѣнки наблюдается полнѣйший покой.

Такое рѣзкое замедленіе кровообращенія иногда, однако временно, уменьшается, даже вовсе исчезаетъ въ одному изъ межпальцевыхъ сегментовъ плавательной перепонки, т. ч. въ ограниченныхъ участкахъ плавательной перепонки появляются болѣе или менѣе живая циркуляція. Такое состояніе наблюдалось напр. послѣ приема животными обильной пищи, послѣ усиленныхъ движений въ сосудѣ съ водой, послѣ перемѣны въ сосудѣ воды на болѣе свѣжую (холодную), вливаемую въ сосудъ струей подъ извѣстнымъ давлѣніемъ въ видѣ душа. Такое же кратковременное ускореніе кровообращенія въ періодъ общей стагнаціи въ этой парализованной лапѣ мы наблюдали во время произвольныхъ движений на наблюдательной платформѣ.

Т. к. животное было привязано довольно легко то, при извѣстныхъ раздраженіяхъ оно дѣлало попытки къ движеніямъ. Въ этотъ моментъ сосуды парализованной неподвижной конечности наполнились кровью еще сильнѣе и наступалъ короткій періодъ оживленаго кровообращенія.

Внутри сосудистое давление начинаетъ постепенно понижаться, вмѣстѣ съ замедленіемъ кровяного тока. Замедленіе кровообращенія, или даже полная остановка его, замѣчалось теперь уже при давлениѣ столба воды въ 90 сант. Внутрисосудистое давление въ самыхъ стагнирующихъ капиллярахъ было повидимому также повышенено. Микроскопируя такие, наполненные спокойно стоячей кровью, сосуды и повышая постепенно гидравлическое давление въ цилиндрическомъ сосудѣ, можно было видѣть, какъ съ поднятіемъ столба воды въ градуированной трубкѣ (до 20—35 сант.) неподвижно стоявшій кровяные шарики начинали двигаться и

Послѣ кормленія, душей изъ холдной воды и произвольныхъ движений не замѣчалось никакого оживленія циркуляціи въ здоровой ногѣ.

Внутрисосудистое давление держится или въ предѣлахъ среднихъ нормальныхъ цифръ, установленныхъ для этихъ животныхъ до операции, или же немного ниже. Въ дальнѣйшемъ теченіи опыта именно въ тотъ періодъ, когда кровообращеніе ускоряется—давление поднимается немного выше, что выражается повышеніемъ столба воды въ градуированной трубкѣ на 10—20 сант. свыше нормы.

Съ замедленіемъ циркуляціи, внутрисосудистое давление также понижается. Принятіе пищи и свѣжая струя воды, пущенная на животное предъ микроскопированіемъ его лапки на наблюдательной платформѣ,

весьма скоро появлялось въ сосудахъ очень живое кровообращеніе, прекратить которое можно было лишь продолжая повышать гидравлическое давленіе до 80—90 с. Въ послѣдующіе затѣмъ періоды, когда стазъ становился болѣе общимъ, все таки удавалось вызывать циркуляцію въ такихъ сосудахъ, повышая гидравлическое давленіе до 30—35 сант. Однако же дальнѣйшее повышеніе того же давленія до 40—50—60 сант. совершенно прекращало кровообращеніе и капилляры становились пусты.

Стагнирующіе капилляры оставались по прежнему расширенными рѣзко извитыми и сильно наполненными кровью.

Сдавливая каучуковую грушу и повышая давленіе воды во всей гидравлической системѣ, сообщавшейся съ градуированной трубкой мы не достигали болѣе оживленія кровообращенія.

Поэтому о сосудистомъ давленіи можно было высказаться лишь гадательно.

Упомянутые моменты, какъ-то, кормленіе животнаго, опрыскиваніе его струею холодной воды и произвольныя движения, которыя въ этотъ періодъ стагнаціи вызывали кратко временное оживленіе мѣстной циркуляціи, сопровождались въ тоже самое время точно также кратковременнымъ подъемомъ внутрисосудистаго давленія.

Въ послѣдующій за тѣмъ періодъ, который тянется до смерти.

Сосуды становятся немного уже и толщина капилляровъ приближается къ 20—25-р. Извилистость ихъ хода немного уменьшается; бухтообразныхъ расширений вовсе не замѣтно.

Кровообращеніе до самой смерти остается очень вялымъ; некоторые капилляры стагнируютъ.

Внутрисосудистое давленіе иногда падаетъ до 25—30 сантм.

сопровождалось обыкновенно краткимъ повышеніемъ внутрисосудистаго давленія иногда даже до нормы. Наоборотъ произвольныя движения, во время микроскопирования не сопровождались никакимъ наростаніемъ его.

Сосуды иногда становятся уже, чѣмъ въ дооперационный періодъ. Ширина капилляровъ колеблется между 15—20 р.

Хѣдъ ихъ не имѣть извилистостей. Циркуляція въ большей части капилляровъ замедлена. Число пустыхъ капилляровъ велико. Ускоренная циркуляція, хотя бы въ незначительной части капилляровъ, наблюдается крайне рѣдко.

Внутрисосудистое давленіе падаетъ до 10—25 сантм.

Во второй половинѣ операционнаго периода лапка умѣренно отекла.

Ткань ея перепонки остается все время прозрачной; иногда замѣчается выходченіе изъ сосудовъ красныхъ кровянныхъ шариковъ.

Ткань плавательной перепонки совершенно не измѣнена. Отека лапки не замѣчается.

У трехъ малыхъ или плохо упитанныхъ лягушекъ повторяется тоже, что наблюдалось и у большихъ, съ тою однако разницей, что время теченія отдѣльныхъ периодовъ было гораздо короче, а интенсивность колебаній слабѣе. Въ то время какъ крупная, хорошо упитанная лягушка живетъ послѣ такой операции около 3-хъ, 4-хъ недѣль, малая и плохо упитанная погибаетъ черезъ двѣнадцать, восемнадцать дней.

Черезъ полчаса послѣ операции и послѣдующіе 24 часа сосуды въ парализованной конечности сужены. Постепенно затѣмъ они становились шире. Въ началѣ операционнаго периода циркуляція очень вяла, большинство капилляровъ—пусто; но къ концу первыхъ 24 часовъ циркуляція начинаетъ оживляться.

Внутри сосудистое давление вначалѣ падаетъ на 20—30 сант. ниже того, которое имѣлось въ дооперационный периодъ; къ концу первыхъ сутокъ оно начинаетъ подниматься.

Черезъ полчаса вслѣдъ за операцией и первые 24 часа сосуды сильно расширены и сильно наполнены кровью. Циркуляція въ нихъ весьма оживленная. Пустыхъ капилляровъ совсѣмъ не видно. Внутри сосудистое давление превышаетъ на 10—20 сант. нормальное давление.

Дальнѣйшее теченіе этихъ явлений происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Начиная съ третьаго дня послѣ операционнаго периода, расширеніе сосудовъ, скорость циркуляціи и высота давления достигаютъ наибольшей высоты.

Ширина просвѣта капилляровъ, скорость теченія и высота внутри сосудистаго давленія приходятъ въ нормальные предѣлы со второго или четвертаго дня послѣ операционнаго периода.

На 5—7 день контуръ расширенныхъ сосудовъ дѣлается неровнымъ, появляются бухтообразныя расширения и извилистость хода. Въ дальнѣйшемъ — расширеніе капилляровъ сохраняется въ теченіе остального послѣ операционнаго периода и только послѣдніе дни передъ смертью наступаетъ некоторое суженіе ихъ, хотя

На 5—7 день послѣ операционнаго периода ширина просвѣта сосудовъ вновь слегка увеличивается и остается таковою нѣкоторое время подъ рядъ; лишь передъ смертью просвѣтъ ихъ снова уменьшается.

просвѣтъ ихъ остается все же шире нормы. Извитость же хода и бухтообразная выпуклости исчезаютъ гораздо ранѣе.

Ускоренный токъ крови въ расширенныхъ сосудахъ черезъ известное время начинаетъ постепенно замедляться, причемъ, подобно измѣненіямъ циркуляціи у большихъ животныхъ, сначала наблюдается частичное замедленіе въ капиллярахъ, лежащихъ поверхности и удаленно отъ толстыхъ сосудовъ, а затѣмъ въ тѣхъ и въ другихъ сосудахъ развивается полнѣйшій стазъ. Такой стазъ съ уменьшеніемъ извитости хода сосуда и исчезаніемъ бухтъ переходитъ въ яловую циркуляцію, продолжавшуюся до самой смерти. Если въ этотъ послѣдній стадій животное передъ изслѣдованиемъ (подъ микроскопомъ) заставляли двигаться, или помѣщали подъ струю свѣжей воды, или наканунѣ давали ему кусочекъ мяса, то очень скоро эта яловая циркуляція смѣнялась болѣе оживленной.

Что касается внутри сосудистаго давленія, то и здѣсь сильное повышение его свыше нормы наблюдалось все время, пока въ сосудахъ замѣчалось сильное наполненіе и рѣзкое ускореніе кровообращенія. Нѣкоторое пониженіе его наступало затѣмъ во время частичного замедленія циркуляціи, однако же давленіе было выше, чѣмъ въ сосудахъ нормальной конечности.

Послѣ душей, кормленія и во время произвольныхъ движений всегда наступало краткое повышеніе мѣстнаго давленія.

Во второй половинѣ операционнаго периода лапка была очень вяла, тонусъ ея упалъ, плавательная перепонка ее слегка отекла; по мѣстамъ въ ней оказывались небольшія точечныя кровоизлѣянія.

Скорость кровообращенія отвѣчала нормальному состоянію, но съ расширениемъ сосудовъ наступало значительное оживленіе циркуляціи. Подъ конецъ жизни кровообращеніе было очень вяло.

Кормленіе животнаго и слабый душъ не производили очень рѣзкаго оживленія циркуляціи.

Одновременно съ ускореніемъ циркуляціи наблюдалось нѣкоторое повышение давленія въ капиллярахъ, превышавшее слегка норму. Все же осталное время и особенно послѣдніе дни жизни давленіе было понижено.

Души, кормленіе животнаго и произвольные движения не оказывали никакого особеннаго замѣтнаго повышения давленія.

Ткань лапки повидимому совершенно не измѣнена.

B.

Изъ 7-ми лягушекъ, которымъ была произведена перерѣзка сѣдалищнаго нерва въ верхней четверти бедра, четыре малыя погибли послѣ этой операциіи между 15-мъ—20-мъ днемъ; три большихъ лягушки прожили отъ 25—30 дней.

Перерѣзка сѣдалищнаго нерва сопровождалась вялымъ паралическимъ пальцевъ стопы и голени оперированной конечности, движенія бедра обыкновенно были мало измѣнены; чувствительность и рефлекторныя движенія въ лапкѣ и голени были угашены.

Что касается мѣстнаго кровообращенія, то въ существенныхъ чертахъ повторилось то-же, что наблюдалось при перерѣзкѣ переднихъ корешковъ сѣдалищнаго нерва.

ПАРАЛИЗОВАННАЯ КОНЕЧНОСТЬ.

НОРМАЛЬНАЯ КОНЕЧНОСТЬ.

Черезъ полчаса послѣ операциіи.

Сосуды лапки сжаты до 12 м. Въ большей части капилляровъ кровообращеніе очень вяло. Меньшая часть ихъ пуста. Капилляровъ съ быстрой циркуляціей вовсе не замѣтно. Внутри сосудистое—давленіе ниже средняго нормального на 30—20 сант. (у большихъ лягушекъ), 20—10 сант. (у малыхъ и плохо упитанныхъ).

Сосуды расширены до 30 м. Сильно наполнены кровью. Движеніе во всѣхъ капиллярахъ безъ исключенія очень быстро. Капилляровъ пустыхъ и съ медленнымъ движениемъ незамѣтно. Внутри сосудистое давленіе въ капиллярахъ доходитъ до 90 сант. водяного столба.

Черезъ шесть часовъ.

Сосуды немнogo шире. Просвѣтъ капилляровъ доходитъ до 25 м. Сосудовъ пустыхъ или съ медленной циркуляціей мало. Кровообращеніе въ большинствѣ капилляровъ живо, но скорость движенія крови не превышаетъ однако нормальную.

Давленіе равно нормальному.

Сосуды по прежнему расширены до 30 м. Скорость движенія крови въ нихъ и внутрисосудистое давленіе остаются по прежнему повышенными.

Черезъ 24 часа.

Капилляры расширены до 30 м. Извѣты и сильно наполнены. Пустыхъ капилляровъ не замѣтно. Скорость

Сосуды приблизительно нормальной ширины. Просвѣтъ капилляровъ равенъ въ среднемъ 15—20 м. Очень

движения крови во всехъ видимыхъ сосудахъ очень велика. Внутрисосудистое давление повышене. Давление водяного столба въ 100 сант. (нашего прибора) не въ состояніи остановить циркуляцію въ капиллярахъ.

многіе капилляры совсѣмъ пусты другіе содержать кровь, но циркуляція въ нихъ гораздо медленѣе. Высота внутрисосудистаго давленія понижена по сравненію съ нормой: гидравлическое давление въ 40 сант. (нашего прибора) прекращаетъ кровообращеніе.

Во всѣхъ семи случаяхъ на 3, 4, 5, 6, даже иногда на 9-й день послѣ операционаго периода отмѣченіе явлений какъ въ оперированной, такъ и въ нормальной лапахъ, остаются безъ перемены, по сравненію съ явленіями, отмѣченными черезъ 24 часа послѣ операции; вслѣдъ затѣмъ наблюдаются какъ въ нормальной, такъ и въ парализованной конечностяхъ иѣкоторыя перемѣны.

Въ періодъ отъ четвертаго до девятаго дня.

Въ отдѣльныхъ сегментахъ плавательной перепонки движение крови замедляется. Просвѣтъ капилляровъ, какъ въ этихъ сегментахъ, такъ и соѣдніхъ, остался по прежнему расширеннымъ (до 30 μ). Ходъ сталъ ихъ извитой. Шо мѣстамъ замѣтны бухтообразны расширѣнія. Внутрисосудистое давление по прежнему повышене и повидомому осталось безъ перемѣнъ.

Очень скоро устанавливается полнѣйшій стазъ, хотя кое гдѣ въ капиллярахъ еще замѣтно толчкообразное движение, главнымъ образомъ близъ большихъ сосудовъ лапки. Въ этихъ послѣдніхъ токъ крови совершается лишь по оси.

Измѣреніе давленія не всегда удавалось. Въ иѣкоторыхъ случаяхъ при сдавливаніи лапки нашимъ гидравлическимъ приборомъ въ капиллярахъ появлялось вялое и даже живое кровообращеніе, прекратить которое удавалось дальнѣйшимъ сдавливаніемъ лапки, когда водянной столбъ въ градуированной трубкѣ достигалъ до 60—70 сант. высоты.

Въ другихъ случаяхъ сдавливаніе лапки животнаго гидравлическимъ приборомъ не вызывало движенія крови въ стагнирующихъ сосудахъ. Послѣдніе оставались наполненны неподвижно стоящими кровяными шариками, даже при повышеніи водяного столба въ измѣритель-

Капилляры становятся вновь шире; и сильно наполнены кровью. Движеніе крови ускорено и во всѣхъ видимыхъ капиллярахъ равномѣрно. Внутрисосудистое давление поднялось до 90 сант. въ градуированной трубкѣ.

У 4-хъ экспериментируемыхъ лягушекъ такое расширѣніе сосудовъ съ ускореніемъ кровообращенія и повышеніемъ внутрисосудистаго давленія продолжалось около 10—11 дней. У другихъ 3-хъ оно тянулось 6 дней.

ной трубкѣ до 100 сант. (крупная лягушка), благодаря чему определить внутрисосудистое давление даже приблизительно было невозможно.

Послѣдующій періодъ, тянувшійся до самой смерти.

Капилляры потеряли совершенно свою извилистость и бухтообразны расширения, стали немного уже. Проесть ихъ приблизился къ 25 м. Кровообращеніе въ лапкѣ вообще было очень медленно и совершалось главнымъ образомъ въ болѣе толстыхъ сосудахъ лапки и въ капиллярахъ ближайшихъ къ нимъ. Въ капиллярахъ болѣе удаленныхъ и лежащихъ болѣе поверхности движение крови даже совсѣмъ прекращалось.

Внутрисосудистое давление было около 80—60 сант., а въ послѣдніе дни предъ смертью падало до 40—50 и даже 20-ти сант.

Кормленіе животнаго, холодные души и произвольныя движения сопровождались оживленіемъ циркуляціи и повышениемъ внутрисосудистаго давленія.

Во второй половинѣ послѣоперационнаго періода лапка была очень вяла и имѣла умѣренно набухшій видъ. Ткань ея перепонки была однако совершенно прозрачна. Иногда замѣчались мелкія кровоизліянія.

Послѣдніе дни жизни у всѣхъ 7-ми лягушекъ установились сходныя явленія. Сосуды ихъ стали немного уже. Быстро го кровообращенія, внутрисосудистое давление упали ниже нормы и въ такомъ состояніи съ небольшими колебаніями продолжались до самой смерти.

Кормленіе животнаго, произвольныя движения и души обыкновенно не сопровождались особыеннымъ оживленіемъ циркуляціи или значительнымъ подъемомъ давленія.

Ткань лапки особыхъ измѣнений не представляла.

С.

У четырехъ лягушекъ сѣдалищный нервъ былъ перевязанъ лигатурой въ верхней четверти бедра. Послѣствія этой операции были тѣ же, что и при перерѣзкѣ сѣдалищнаго нерва. Мускулы лѣвой задней конечности сейчасъ по окончаніи операции оказались парализованными (за исключеніемъ тѣхъ мышцъ бедра которыхъ не инервируются сѣдалищнымъ первомъ). Плавательная перепонка и голень этой лапы были

очень вялы и потеряли чувствительность. Кожные рефлексы ея угасли.

Что касается кровообращения, то какъ и въ парализованной лапкѣ, такъ и въ нормальной ширина сосудовъ, кровенаполненіе ихъ, скорость теченія крови и высота внутрисосудистаго давленія содержались совершенно аналогично тому, что было описано для лягушки съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ. Плавательная перепонка парализованной лапки была вяла, умѣренно отекши, содержала точечныя кровоизліянія, но ткань ея оставалась прозрачной.

Вышеизложенія наблюденія свидѣтельствуютъ, что перерѣзка моторныхъ корешковъ сѣдалищнаго нерва, разсеченіе самаго ствола его или же наконецъ сдавливаніе этого нерва лигатурой, влечетъ за собой рядъ разстройствъ со стороны моторной сферы экспериментируемой конечности, ея чувствительности, рефлексовъ и тонуса ея тканей, а въ тоже самое время циркуляція въ плавательныхъ перепонкахъ обѣихъ заднихъ конечностей претерпѣваетъ рядъ разнообразныхъ измѣненій.

Во всѣхъ случаяхъ задняя конечность на оперированной сторонѣ была въ вяломъ параличѣ. Чувствительность ея была разстроена. Рефлексы ея угасли. Въ извѣстный моментъ послѣ операционнаго периода развивался болѣе или менѣе выраженный отекъ плавательной перепонки, вѣроятно, чисто серознаго происхожденія, ибо ткань ея оставалась прозрачной и не была инфильтрирована блуждающими клѣтками. Иногда наблюдалась точечная кровоизліянія.

Кровообращеніе въ этой плавательной перепонкѣ претерпѣвало рядъ разнообразныхъ измѣненій съ момента поврежденія нерва или его корешковъ. Въ общемъ измѣненія эти при всѣхъ трехъ методахъ поврежденія нерва имѣли одинаковое теченіе. Былъ ли стволъ нерва или его передніе корешки пересѣкаемы,— перевязывался вмѣсто этого нервъ ли-

гатурой,—кровообращение претерпѣвало рядъ измѣненій, которыя можно было разложить на отдельныя стадіи. Впрочемъ, въ отдельныхъ случаяхъ представлялись небольшія различія клинической картины, которая повидимому зависѣли главнымъ образомъ отъ величины животнаго.

Во всѣхъ случаяхъ поврежденія первовъ, первые часы послѣ операции, сопровождалось суженiemъ сосудовъ въ плавательной перепонкѣ парализованной лапки, вялымъ кровообращенiemъ въ нихъ и паденiemъ мѣстнаго внутрисосудистаго давленія.

Это состояніе кровообращенія смынялось въ теченіе 24—60 часовъ рѣзкимъ расширенiemъ упомянутыхъ сосудовъ, сильнымъ кровенаполненiemъ ихъ, ускореннымъ движениемъ крови по нимъ и повышенiemъ мѣстнаго внутрисосудистаго давленія.

Черезъ нѣсколько дней наступала новая фаза. Сосуды оставались расширенными и сильно наполненными; въ то же время ходъ ихъ становился постепенно извитымъ, а по мѣстамъ появлялись бухтообразныя расширения стѣнки. Одно временно съ этимъ мѣстная циркуляція замедлялась и черезъ нѣкоторый промежутокъ мѣстное кровообращеніе совершенно прекращалось. Внутрисосудистое же давление сохранялось повышеннымъ даже при частичномъ замедленіи циркуляціи; высоту его во время полной стагнаціи не удается опредѣлить.

Всльдъ за периодомъ замедленія resp. стагнаціи крови въ плавательной перепонкѣ, который у различныхъ животныхъ держится различное время, наступаетъ новая стадія, которая продолжается обыкновенно съ незначительными колебаніями до самой смерти. Въ этой стадіи сосуды остаются все еще шире нормы, но теряютъ извитость и бухтообразныя расширения. Въ общемъ они оказываются однако немногого уже, чѣмъ въ периодъ наибольшаго расширения. Кровообращеніе въ нихъ очень вяло, а внутрисосудистое давление падаетъ до нормы и даже ниже.

Различные моменты, какъ то: кормленіе животнаго, опрыскиваніе его душемъ хододной воды, а также попытки лягушки

къ произвольнымъ движеніямъ сопровождаются кратковременнымъ оживленіемъ циркуляціи не только въ періодѣ замедленія ея, но даже во время полной стагнаціи. Подъ вліяніемъ этихъ моментовъ скорость тока увеличивается, а внутрисосудистое давленіе сильно поднимается.

Что касается кровообращенія въ нормальной конечности, то и тамъ точно также развивается рядъ измѣненій, имѣющихъ очень типичное теченіе. Черезъ полчаса послѣ операциіи сосуды лапки сильно расширяются и наполняются кровью. Циркуляція въ нихъ очень ускоряется, а внутрисосудистое давленіе значительно повышается. Такое состояніе мѣстнаго кровообращенія длится 24-и болѣе часовъ и переходитъ затѣмъ въ близкое къ нормальному.

Черезъ нѣсколько дней, однако, различно у различныхъ животныхъ, капилляры нормальной лапки вновь расширяются, движение крови въ нихъ ускоряется и внутрисосудистое давленіе очень повышается. Эта вторичная гиперемія капилляровъ нормальной лапки длится извѣстное время и затѣмъ ослабѣваетъ: сосуды становятся узки, мѣстное движеніе крови совершаются очень вяло и внутрисосудистое давленіе падаетъ ниже нормы.

Особенного вниманія заслуживаетъ движеніе венозной крови въ парализованной лапкѣ. Повидимому оно было очень затруднено и замедлено. Въ пользу этого говорятъ три обстоятельства: во первыхъ повышенное давленіе въ капиллярахъ при замедленной циркуляціи, во-вторыхъ, отекъ плавательной перепонки и въ третьихъ—точечная кровоизліянія въ ней.

Разстройства циркуляціи, описанная нами въ предыдущей главѣ, отличаются значительнымъ разнообразіемъ и были вызваны повидимому различными причинами.

Что касается парализованной конечности и прежде всего колебанія ширины просвѣта ея сосудовъ, то, какъ уже упомянуто, послѣдніе представляли большое разнообразіе въ теченіе всего послѣоперационнаго періода. Въ первые часы

послѣ операциіи сосуды были сжаты, нѣсколько дней спустя они оказывались сильно расширенными, а еще позже они опять слегка суживались, оставаясь однако болѣе широкими, чѣмъ въ нормальномъ ихъ состояніи до поврежденія нерва. Такія колебанія ширины просвѣта объясняются болѣе или менѣе рядомъ поврежденій сосудовигательныхъ и чистодвигательныхъ нервныхъ волоконъ, содержащихся въ стволѣ сѣдалищнаго нерва или его переднихъ корешкахъ.

Существование сосудосуживающихъ волоконъ въ переднихъ корешкахъ сѣдалищнаго нерва было доказано у лягушки¹⁾ Pflügerомъ²⁾ Huitzinga'ой³⁾. Сосудорасширяющія волокна у того же животнаго⁴⁾ въ стволѣ сѣдалищнаго нерва стали извѣстны на основаніи работъ Huitzinga⁵⁾.

Сосудосуживающія волокна были найдены въ стволѣ¹⁾

¹⁾ Существование сосудосуживающихъ волоконъ въ переднихъ корешкахъ сѣдалищныхъ нервовъ у другихъ животныхъ доказала: Schiff. (*Comptes rend.* LX. 1862 s. 462), Brown—Sequard (*Gaz. med. de Paris*. 1856. № 16—18), Остроумовъ и Haidenhain (Areh. f. s. gesamte Phys. 1876 s. 216), Stricker. (*Sitzungsberichte der. Wiener Acad.* 1876 s. 219.), Puelma—Luchsinger. (Areh. f. d. gesamte Phys. 1878. s. 489.).

²⁾ Pflüger. *Allgem. med. Centrall. Zeitung*. 1855. s. 537.

³⁾ Huitzinga. *Untersuchungen ub. die Innervation der Gefässse in der Schwimmhaut des Frosches*. Arch. f. d. gesamte Phys. 1875. s.s. 200—207.

⁴⁾ Точно также и сосудорасширяющія волокна въ стволѣ сѣдалищнаго нерва другихъ животныхъ нашли: Goltz (Areh. f. d. gesamte Phys. 1874. s.s. 174—197). Остроумовъ (Ibidem. 1878 s. 228), Kendal u. Luchsinger (Ibidem. 1876 s.s. 201—211), Dzedzül (*Militärärztliches Jurnal*. 1880. russich), Boroditsch u. Warren. (*Journal of Physiol.* 1886. p. 432), Dastre—Morat. (*Recherches expérimentales sur le système nerveux vasomot. P.* 1884. p. 247—259). Puelma—Luchsinger (Arch. für Physiologie 1878. s. 492), Laffout (*Comptes rendus*. 1882 s. 865.), Stricker (Medicin. Jahrbücher. 1877. s. 279), Bernsteiu (Pflüger's Arch. XV. 1877).

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Относительно лягушки Егоровъ утверждаетъ (Dubois—Baymond's Arch. 1892), что вазомоторные волокна, управляющія сосудами заднихъ гонечностей этого животнаго, заложены не въ стволѣ сѣдалищнаго нерва, но идутъ въ сосудистомъ влагалищѣ кровеносныхъ путей этихъ частей тѣла. Желая провѣтритъ данное наблюденіе Егорова, я произвелъ рядъ опытовъ надъ четырьмя слегка куаризированными лягушками, въ лабораторіи проф. Zuntz'a въ Берлинѣ.

съдалищного нерва у лягушки¹⁾ Worthon'омъ²⁾ Gascell³⁾—

Для этой цѣли были выбраны крупныя животныя (хорошо упитанные самцы). Наканунѣ наблюденія, съ вечера, имъ впрыскивалось подъ кожу минимальная доза куарре, настолько въ общемъ незначительная, что лягушка въ теченіе часа не обнаруживала почти никакихъ признаковъ никакого возбужденія, ни паралича, послѣ чего она переносилась въ прохладный погребъ. Черезъ 16—18 час. сердце-дѣятельность у нея совершилась довольно энергично, произвольная же мускулатура находилась въполномъ параличѣ. Для дальнѣйшихъ наблюденій лѣвый съдалищный нервъ или его передніе корешки, отдѣленные отъ центральныхъ частей нерваго ствола или спиннаго мозга были соединямы съ двуполлярнымъ электродомъ фарадического тока, плавательная же перепонка экспериментируемой ноги укрѣплялась на предметномъ столикѣ подъ микроскопомъ. Наблюденіе кровообращенія въ этой перепонкѣ обнаруживало умѣренно широкое стояніе сосудовъ и довольно оживленную циркуляцію; раздраженіе периферического отрѣзка съдалищного нерва или периферическихъ отрѣзковъ моторныхъ корешковъ въ высшей степени слабымъ фарадическимъ токомъ не вызывало никакихъ сокращеній въ мышцахъ данной конечности, а въ тоже время сосуды плавательной перепонки суживались и циркуляція въ нихъ прекращалась. У тѣхъ же самыхъ лягушекъ обнажался весь сосудистыи пучекъ лѣваго заднаго бедра и подъ него точно также подводился упомянутый электродъ. Раздраженіе этого сосудистаго пучка фарадическимъ токомъ сопровождалось суженіемъ сосудовъ плавательной перепонки только при очень сильномъ токѣ, слабая же степень его, большая однако той, при которой происходило суженіе сосудовъ съ п. Ischiadicis, не вызывала никакихъ измѣнений просвѣта кровеносныхъ путей плавательной перепонки, и циркуляція въ нихъ не нарушалась. Весьма возможно, что при сильномъ фарадическомъ токѣ отдалѣнныя петли его падали на отрѣзки съдалищного нерва и чрезъ него посредствомъ производили разстройство циркуляціи въ лапкѣ. На основаніи нашихъ наблюденій мы думаемъ, что сосудосуживающія волокна проходятъ помимо тѣхъ путей, которые открыты Егоровымъ, точно также и въ стволѣ съдалищного нерва.

4) Существование сосудосуживающихъ волоконъ доказали въ стволѣ съдалищного нерва у разныхъ другихъ животныхъ: Cl. Bernard: (a) comptes rendus de Soc. Biolog. p. 187. 1854. b) Comptes rendus. 1854. p. 76. c) ibidem. p. 228. 1862). Eulenburg u. Landois (Arch. f. pathol. anatomie 1876. s. 497.), Vulpian (Lecons sur l'appareil vasomoteur. Bd. I. t. 194.), Dastre Morat (Recher. expérим. s. le système vasomoteur. (1884. s. s. 69—241), Putzeys u. Tarchanoff (Arch. g. Anat. u. Phys. (1874. s. 371). Kendal u. Luchsinger (Arch. f. gesamt Phys. (1876. s. 201). Остроумовъ (Pflüger's arch (1876. s. 219), Versuche üb. die Hemmungsnerven der Hautgefässe), Левашевъ (ibidem. 1885. s. s. 397—430), Piotrovsky (Centrblt. f. Phys., 1892., s. 464). Lepine (Société de Biolog. 1876. Excitations du bout peripherique du nerf sciatique). Stricker (Sitzungsber. der kaiser. Academ. der Wiss. 1876. Juli. Wien.) Maximovitz (Zur Innervation der Gefäße in der unteren Extremit. Deutsch. Arch. f. klin. Med. LVI. s. 440). Spalitta-Consiglio (Herman's Jahresbes. f. Phys. 1897. s. 66.) Piotrovsky (Arch. f. gesamt. Phys. LV. s. 240). und andere.

1) Worthon. Citirt nach Vulpian. I. e.

емъ¹⁾, Dondersомъ²⁾ Gunningомъ³⁾ Saviotti⁴⁾, Riegelемъ⁵⁾ Putzeys и Тархановымъ⁶⁾, Nussbaumомъ⁷⁾ Huitzinga⁸⁾.

Суженіе просвѣта сосудовъ, отмѣченное у нашихъ животныхъ въ первые часы послѣ операциіи, объясняется, какъ это уже принято въ литературѣ, сильнымъ раздраженіемъ поврежденныхъ вазоконстрикторовъ.

Вторичное незначительное уменьшеніе расширеннаго просвѣта, которое наступало въ дальнѣйшемъ теченіи опыта вслѣдъ за наибольшимъ расширеніемъ сосудовъ, можно объяснить, вѣроятно, слабымъ улучшеніемъ тонуса сосудистой стѣнки.

Увеличеніе просвѣта сосудовъ, наступавшее обыкновенно на 3-й, 2-й день, происходило, во-первыхъ, вслѣдствіе прекращенія тонизирующаго вліянія погибающихъ сосудосуживателей, во-вторыхъ, кромѣ того расширяющимъ дѣйствиемъ раздраженныхъ⁹⁾ перерождающихся вазодилататоровъ. Въ третьихъ, наконецъ, гибель чисто двигательныхъ волоконъ сѣдалищного нерва вызывала упадокъ тонуса въ тканяхъ плавательной перепонки и тончайшіе сосуды ея, стѣнки которыхъ находили себѣ опору въ упругости прилежащихъ тканей, лишась этой опоры съ потерей тонуса плавательной перепонки и, уступая напирающей крови, должны были пассивно расширяться. Весьма важнымъ оказывается то обстоятельство, что сосуды парализованной лапки были не только расширены, но также

¹⁾ Gascell. a.) Gefässnerven der Froschmuseln. Herman's Jahresber. f. Phys. 1897. b) Aenderung des Blutstromes in den Muskeln durch die Reizung ihrer Nerven Ludvig's Arch. 1877.

²⁾ Donders. Congres de Bruxelles. 1875.

³⁾ Gunning. Herman's Jahresber. f. Physiol. 1875.

⁴⁾ Saviotti. Arch. f. patholog. Anatomie. 1870. s. 492.

⁵⁾ Riegel. Arch. f. gesam.. Physiol. 1871. s. 350.

⁶⁾ Putzeys u. Tarchanoff. Arch. f. Anatomi. u. Physiol. 1874. s. 371.

⁷⁾ Nussbaum. Arch. f. gesamt. Phys. 1875. s. 374.

⁸⁾ Huitzinga. Arch. f. gesamt. Phys. 1875. s. 207. Innervation der Gefässse in der Schwimmhaut.

⁹⁾ Дзедзюль. Huitzinga l. c.

и извиты, а по мѣстамъ обнаруживали кромѣ того иѣкоторыя бухтообразныя вогнутости. Эту особенность данныхъ сосудовъ можно было объяснить двоякимъ растяженiemъ ихъ стѣнки. Увеличеніе ея въ поперечномъ направлениі вызывало расширение просвѣта, растяженіе же ея въ длину влекло за собою извитость сосуда и бухтообразную выпуклости.

Что касается сущности подобного растяженія сосудовъ, то его можно себѣ представить, какъ послѣдствіе уменьшенія и даже полной потери эластичности и сократительности сосудистой стѣнки, какъ высшую степень пареза ея. Таковое состояніе сосудовъ Tigerstedt¹⁾ считаетъ параличемъ ихъ стѣнки. (*Gelähmte Arteria* I. с. 475).

Скорость теченія крови въ плавательной перепонкѣ претерпѣвала также различныя колебанія. Въ первые часы послѣ поврежденія нерва кровообращеніе въ парализованной конечности было очень вяло; иѣсколько дней спустя мѣстная скорость тока крови рѣзко увеличивалась; еще позже наступало частичное замедленіе его, переходившее очень скоро въ вполнѣшую остановку циркуляціи; такая стагнація длилась однако не долго и смѣнялась вялой циркуляціей, продолжавшейся съ различными колебаніями до самой смерти лягушки. Кормленіе животнаго, холодный душъ, направленный на него и попытки его къ произвольнымъ движеніямъ сопровождались краткимъ ускореніемъ тока, которое вновь смѣнялось вялымъ кровообращеніемъ.

Причины всѣхъ этихъ разнообразныхъ измѣненій были различны.

Вялая циркуляція въ первые часы послѣ возникновенія паралича совершилась, какъ извѣстно, въ суженныхъ сосудахъ и объясняется тѣмъ громаднымъ сопротивленіемъ, которое токъ крови встрѣчалъ въ узкомъ руслѣ.

Ускореніе кровообращенія, обнаруживавшееся въ послѣдующіе дни, объясняется рѣзкимъ уменьшеніемъ этого рода

¹⁾ Tigerstedt. Lehrbuch der Physiologie des Kreislaufes. Leipzig.—1893.

препятствій току, т. к. въ это время сосуды находились въ значительной степени расширены.

Гораздо сложнѣе являются причины, вызывавшія частичное замедленіе циркуляціи и стагнацію ея. Въ это время сосуды были по прежнему расширены, кровеносное русло оставалось просторнымъ, а между тѣмъ наступала остановка въ мѣстной циркуляції. Здѣсь приходится обратить вниманіе на нѣсколько обстоятельствъ: во первыхъ—большое значеніе должны были играть въ этомъ самая извитость сосудовъ и ихъ бухтообразная вогнутости, которая, развиваясь постепенно, достигали къ этому времени своего высшаго пункта. Такое извитіе сосудовъ и неровность внутренняго ихъ контура безспорно должны были увеличивать внутреннее треніе струй крови и представляли собой значительное сопротивленіе току.

Второй моментъ, который могъ точно также способствовать замедленію мѣстной циркуляціи, нужно искать въ затрудненномъ оттокѣ венозной крови. Т. к. въ нашихъ случаяхъ тонусъ ткани плавательной перепонки былъ рѣзко пониженъ, упругость ея почти совершенно исчезла и произвольныя мышцы находились въ состояніи полного паралича, то венозная кровь, лишась этихъ главныхъ и основныхъ моментовъ, способствующихъ ея оттоку, должна была, какъ уже упомянуто, сильно застаиваться и стѣсняла такимъ образомъ циркуляцію.

Незначительное оживленіе циркуляціи, наблюдавшееся обыкновенно сейчасъ послѣ стагнаціи, объясняется вѣроятно нѣкоторымъ уменьшеніемъ внутри сосудистыхъ препятствій: въ это именно время совершенно исчезали бухтообразные расширенія стѣнки, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко уменьшалась извитость сосудовъ.

Произвольныя движенія животнаго и легкіе души изъ холодной воды оживляли мѣстную циркуляцію въ парализованной плавательной перепонки и способствовали ускоренію тока тамъ благодаря тому вѣроятно, что, поднимая общее внутрисосудистое давленіе, эти моменты облегчали (предварительно) оттокъ застоявшейся крови изъ венъ парализованной лапки.

Боковое давление въ сосудахъ парализованной лапки представляло значительныя колебанія. Въ первые часы послѣ поврежденія нерва оно было очень низко; черезъ нѣсколько дней послѣ этого мѣстное кровеное давление сильно поднималось вверхъ; во время частичнаго замедленія мѣстной циркуляціи оно оставалось по прежнему высокимъ, но весьма скоро слегка понижалось. Кормленіе животнаго, произвольный движениія его и легкіе холодные души сопровождались однако повышеніемъ мѣстного давления даже и въ этотъ послѣдній періодъ.

Высота давленіе крови зависила вообще отъ наполненія сосудовъ: чѣмъ сильнѣе эти послѣдніе были налиты кровью, чѣмъ обильнѣе была масса ея, тѣмъ выше оказывалось и мѣстное внутрисосудистое давленіе.

Низкое стояніе кровяного давления въ первые часы послѣ операциіи наблюдалось, какъ извѣстно, въ суженныхъ сосудахъ и объясняется незначительнымъ количествомъ крови, которое могло проникать въ узкое кровеносное ложе. Поднятіе кровяного давления въ дальнѣйшей стадіи совпадало съ расширениемъ просвѣта кровеносныхъ путей и объясняется увеличеніемъ кровяной массы въ нихъ, ибо съ увеличеніемъ просвѣта рѣзко уменьшались препятствія току и кровь съ силой устремлялась въ расширенное сосудистое русло.

Высокое кровяное давление въ періодъ частичнаго замедленія циркуляціи зависило отъ двухъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, большое значеніе должны были имѣть въ этомъ отношеніи тѣ препятствія, которыя затрудняли оттокъ венозной и въ тоже время артериальной крови; во-вторыхъ, огромную важность имѣла по прежнему самая масса крови, которая приливалась въ усиленной степени къ расширеннымъ сосудамъ и обильно наполняла ихъ.

Поднятіе упавшаго бокового давленія, наблюдавшееся постоянно послѣ холодныхъ душей и кормленія животнаго, происходило вѣроятно вслѣдствіе того, что при этомъ поднималось общее внутри сосудистое давленіе. Сдавленная, благо-

даря этими условиями, кровь устремлялась въ тѣ сосуды, гдѣ ея току представлялось наименьшее сопротивление (Догель¹⁾ Шумовскій²⁾, Конгеймъ³⁾), и т. к. кровеносные пути въ области парализованныхъ нервовъ съ потереннымъ тонусомъ и рѣзко расширеннымъ просвѣтомъ являли наименьшее сопротивление, то потокъ крови, направляясь въ нихъ съ болѣею силой и скоростью, быстро наполнялъ и растягивалъ ихъ стѣнки и способствовалъ поднятію бокового давленію.

Точно также можно объяснить вліяніе произвольныхъ движений животного на кровяное давленіе парализованной лапки: общее напряженіе мускулатуры сопровождается, какъ извѣстно, повышеніемъ общаго внутрисосудистаго давленія и т. к. сдавливаемая при этомъ кровь течетъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, то и въ этомъ случаѣ она скорѣе пойдетъ въ расширенные сосуды парализованной ноги, чѣмъ въ таковые нормальныхъ конечностей; къ тому же болѣе сосуды этихъ послѣднихъ сильно сжимаются напряженными мускулами во время активныхъ движений (Догель⁵⁾, Пого-жевъ⁴⁾ и кровь встрѣчаетъ громадное сопротивленіе, проникая въ нихъ, тогда какъ мышцы парализованной конечности, не участвую ни въ какихъ движенияхъ, не могутъ оказать никакого давленія на сосуды и расширенный просвѣтъ этихъ послѣднихъ остается такимъ же и во время произвольныхъ движений.

Повышение бокового давленія въ данныхъ тончайшихъ артеріяхъ и переходныхъ капиллярахъ парализованной лапки можно было ожидать уже на томъ основаніи, что съ расши-

¹⁾ Вліяніе сѣдалищнаго нерва на теченіе крови. Московская Мед. Газета 1868.

²⁾ Измѣреніе объемовъ теченія крови. Ibidem.

³⁾ Курсъ общей патологии. стр. 76.

⁴⁾ Кровообращеніе при движеніяхъ. Военно-Медицинскій Журналъ CXXII 1875.

⁵⁾ Цитировано по Tigerstedt'у. Physiologie des Kreislaufes. Leipzig 1893. s. s. 519—530.

ренiemъ ихъ они сравнялись своимъ просвѣтомъ съ болѣе толстыми при нормальныхъ условіяхъ сосудами, а т. к. эти толстые сосуды, вмѣщая соотвѣтственно ихъ просвѣту болѣе широкою струи крови, имѣютъ и внутрисосудисты давлениe значительной высоты, то естественно ожидать такой же высоты кровяного давленія и въ тѣхъ маленькихъ сосудахъ, которые, расширившись, благодаря патологическимъ условіямъ, сравнялись съ ними своимъ просвѣтомъ и сдѣлялись способными вслѣдствіе этого вмѣщать равную массу крови. Въ этомъ случаѣ высокое кровяное давленіе, господствующее при нормальныхъ условіяхъ въ болѣе тостыхъ и болѣе центральныхъ сосудахъ, передвинулось теперь гораздо дальше къ периферіи. Отмѣченная въ нашихъ опытахъ измѣненія циркуляції въ контрольной конечности наблюдались уже отчасти при аналогичныхъ условіяхъ другими авторами. А именно Goltz¹⁾, Остроумовъ²⁾, Klemensciewiez Ustimovitz 1), Masius—Vallair 1), Poyer—Pall 1), перерѣзавъ сѣдалищный нервъ раздражали центральный отрѣзокъ его и при этомъ получали расширение сосудовъ противоположной лапки и увеличеніе кровенаполненія ея. Наблюденія ихъ впрочемъ были очень кратки. Такое раздраженіе центрального отрѣзка происходило безъ сомнѣнія у каждого изъ нашихъ животныхъ, которымъ мы перевязывали сѣдалищный нервъ лигатурой; или разсѣкали его стволъ или корешки ножницами. Вѣроятно возбужденію его можно приписать расширение сосудовъ въ лапкѣ нормальной конечности.

Это раздраженіе, возникшее во время операций могло черезъ нѣсколько часовъ утихнуть и вмѣстѣ съ этимъ возвращалась къ нормѣ измѣненная циркуляція въ нормальной конечности.

¹⁾ Остроумовъ. Hemmungs Nerven der Hautgefasse. Pflüger's etrch. XII.

²⁾ Klemensciewiez. Zur Kenntniss des normalen und pathologischen Blutstromes. Sitzungvbericht der Wien. Academ. XCIV.

Весьма возможно, что черезъ нѣсколько дней въ центральныхъ отрѣзкахъ нерва наступали дегенеративные процессы, которые могли длиться долгое время и, представляя собою хронической раздражитель, они могли вызывать тѣ продолжительныя измѣненія циркуляціи въ нормальной конечности, которыхъ мы отмѣтили въ нашихъ наблюденіяхъ.

Резюмируя вкратцѣ результаты данного изслѣдованія мы видимъ слѣдующее:

1) Перерѣзка ствola сѣдалищного нерва, стягиваніе его тугой лигурою или разсѣченіе его переднихъ корешковъ сопровождается у лягушки кратковременнымъ суженіемъ сосудовъ плавательной перепонки въ экспериментируемой конечности, за которымъ наступаетъ длительное расширеніе ихъ. Это увеличеніе просвѣта въ извѣстный моментъ достигаетъ высшаго пункта, на которомъ оно держится нѣкоторое время, а затѣмъ постепенно немного уменьшается.

2) Кровообращеніе въ плавательной перепонкѣ парализованной конечности въ первый моментъ послѣ поврежденія нерва resp. его кррешковъ замедлено, но постепенно оживляется и мало по малу переходитъ въ ускоренное. Черезъ нѣсколько дней со времени совершенія операциіи мѣстный токъ крови начинаетъ однако замедляться. Сначала это уменьшеніе скорости только частичное и замѣтно лишь въ нѣкоторыхъ сосудахъ, но вслѣдъ затѣмъ развивается полный стазъ почти во всѣхъ капиллярахъ плавательной перепонки. Этотъ послѣдній периодъ не продолжителенъ. Очень скоро онъ переходитъ въ стадію вялой циркуляціи, которая тянется до самой смерти. Случайные моменты, какъ напр., кормленіе животнаго, холодные души и произвольныя движенія вызываютъ кратковременное оживленіе кровообращенія.

3) Мѣстное боковое давленіе въ плавательной перепонкѣ поврежденной конечности оказывается вообще болѣе высокимъ и болѣе постояннымъ, чѣмъ въ контрольной конечности. Короткое время спустя послѣ операциіи оно падаетъ, но затѣмъ поднимается выше нормы и очень скоро достигаетъ своего

максимума. Такое высокое стояние внутрисосудистого давления продолжается известный периодъ, но затѣмъ слегка понижается, оставаясь или на одномъ уровне съ нормальной конечностью, или же гораздо выше его. Такое повышение бываетъ или продолжительнымъ или же только временнымъ, напр. подъ вліяніемъ произвольныхъ движений лягушки, кормленія ее и осприскиванія струей холодной воды.

4) Циркуляція въ парализованной лапкѣ совершается во все теченіе опыта при измѣненныхъ условіяхъ; въ сосудистыхъ путяхъ плавательной перепонки, расширенныхъ свыше нормы, циркулируетъ кровь подъ очень высокимъ давленіемъ, или же въ тѣхъ же расширенныхъ сосудахъ токъ ея совершается не нормально медленно. Иногда эти три момента, т. е. расширение просвѣта, замедленіе тока и повышение мѣстнаго, внутрисосудистого давленія встрѣчаются одновременно и тогда въ сосудахъ, расширенныхъ сверхъ нормы, циркуляція происходитъ весьма медленно и притомъ подъ очень высокимъ давленіемъ.

5) Кровообращеніе въ нормальной конечности точно также испытываетъ рядъ различныхъ измѣненій. Первый, короткій периодъ, послѣ операциіи, сосуды ея расширены, но очень скоро суживаются. Черезъ известный промежутокъ времени они вновь расширяются и, пробывъ въ такомъ состояніи продолжительный периодъ, понемногу опять уменьшаются въ просвѣтѣ.

Скорость кровообращенія въ началѣ послѣоперационнаго периода очень увеличена: затѣмъ она уменьшается, но въ периодъ расширенія сосудовъ вновь оживляется.

Внутрисосудистое давление очень непостоянно. Въ общемъ однако повышение его совпадаетъ съ увеличеніемъ просвѣта сосудовъ и наблюдается въ первое время послѣ операциіи и въ срединѣ послѣоперационнаго периода.

Такимъ образомъ, приводимыя наблюденія совершенно согласны съ изслѣдованіями авторовъ, видѣвшихъ длительное расширение сосудовъ въ области поврежденныхъ нервовъ (Левашевъ, Tigerstedt, Putzeys, Тархановъ, Pye-Smith, Gallefells, Schiff и др. См. I главу).

Они вполнѣ подтверждаютъ также мнѣніе авторовъ, что кровь въ парализованныхъ сосудахъ течетъ медленно (Vulpian, Гумилевскій и друг. *ibidem*), но на основаніи изложеныхъ здѣсь фактovъ видно, что у лягушки это замедленіе циркуляціи наблюдается въ сосудахъ парализованной конечности сравнительно очень продолжительное время.

Подобно тому, какъ въ выше упомянутыхъ Cl. Bernard'a Vulpian'a (см. I. главу),—высота внутрисосудистаго давленія въ расширенныхъ парализованныхъ кровеносныхъ путяхъ была значительно больше нормальной и при нашихъ измѣреніяхъ найдено тоже самое въ области парализованныхъ нервовъ и при томъ въ теченіе большей части послѣоперационнаго периода.

Въ изслѣдованіяхъ Goltz'a, Klemensieviez'a, Остр оумова и другихъ, ранѣе приведенныхъ авторовъ, сосуды въ нормальной конечности расширялись при раздраженіи центрального конца перерѣзанного сѣдалищнаго нерва противоположной стороны. Въ нашихъ наблюденіяхъ отмѣчено тоже самое, но расширение сосудовъ сопровождалось въ тоже время повышениемъ мѣстнаго кровяного давленія и продолжалось значительное время.